

— Чэньчэнь-гэгэ, — маленький мальчик, похожий на куклу, схватил рукав маленького Мо Бэйчэня, как будто обнаружил самое интересное в мире. — Оказывается, фортепиано такое увлекательное, нажимаешь клавишу, и звучит такой красивый звук, каждый звук разный. Учитель говорит, что когда я научусь, смогу играть еще более красивые мелодии.

— Чэньчэнь-гэгэ, я буду усердно учиться играть на фортепиано, больше не буду с тобой играть, фортепиано самое интересное.

Картина сменилась, и маленький мальчик заметно подрос.

— Чэньчэнь-гэгэ, я уезжаю за границу учиться музыке.

— Поезжай, ты ведь с детства любишь фортепиано, я уверен, что ты станешь самым выдающимся пианистом.

— На самом деле... — мальчик посмотрел на Мо Бэйчэня и моргнул своими красивыми глазами. — Я тоже люблю Чэньчэнь-гэгэ.

Мальчик улыбнулся, его еще не до конца сформировавшееся лицо стало невероятно привлекательным благодаря этой улыбке.

— Кроме фортепиано, я больше всего люблю Чэньчэнь-гэгэ.

Мо Бэйчэнь резко открыл глаза, на улице уже рассвело. Во сне лицо мальчика все еще было перед глазами, а слова «кроме фортепиано, я больше всего люблю Чэньчэнь-гэгэ» все еще звучали в ушах.

Выйдя из комнаты, Мо Бэйчэнь увидел, что родители завтракают. Неужели так рано? Он даже не посмотрел на время.

Мо Бэйчэнь подошел и обнял маму.

— Мама, с днем рождения.

Мама Мо обняла его в ответ.

— Спасибо, Чэньчэнь.

Мо Бэйчэнь уже забыл, в каком году мама загадала желание, чтобы каждый год в день рождения получать объятия от сына.

С тех пор Мо Бэйчэнь каждый год помнил об этом.

Однако взгляд папы Мо на Мо Бэйчэня был не слишком дружелюбным, хотя это был его родной сын.

Мо Бэйчэнь молчал, пока родители не закончили завтракать. Он увидел, как папа Мо подошел и поцеловал маму, поцелуй прозвучал довольно громко. Мо Бэйчэнь закатил глаза. Каждый год одно и то же, он уже привык.

С детства питаюсь «собачьим кормом» от родителей, Мо Бэйчэнь выработал сильный иммунитет... К тому же, когда он добьется Цяо Вэйжэня, он сам будет раздавать «собачий корм», и не будет завидовать.

Папа и мама Мо немного прибрались и приготовились оставить сына одного дома, чтобы отправиться на свидание. Каждый год в день рождения мамы Мо папа обязательно освобождал этот день и заранее планировал программу.

— Мама, ты ведь вчера договорилась с тетей Коу?

— О... Тетя Коу придет около четырех-пяти вечера, заодно поужинаем вместе.

Мо Бэйчэнь кивнул.

— Хорошо, тогда вы с папой хорошо проведете время.

— Чэньчэнь, пойдешь с нами?

Как только мама Мо произнесла эти слова, Мо Бэйчэнь почувствовал на себе ледяной взгляд папы. Он сдержал дрожь и поспешно покачал головой.

— Нет, я договорился с одноклассником.

Мо Бэйчэнь просто нашел отговорку, он не собирался быть третьим лишним. Однако, когда папа уходил, он все же сказал:

— Вернись пораньше, нужно будет поздравить маму с днем рождения.

— Угу, знаю. — Хотя заняты только вы, у меня ведь никаких планов нет.

Мо Бэйчэнь не понимал, как они уже столько лет могут делать одно и то же: днем ходить на свидания, а вечером всей семьей праздновать день рождения, загадывать желания, резать торт. Разве им не надоело? Насколько Мо Бэйчэнь знал, планы папы на свидания каждый год примерно одинаковы: сходить в кино, погулять по местам, где они встречались, вспомнить прошлое.

И все же они до сих пор наслаждаются этим, не теряя интереса.

Изначально фраза «договорился с одноклассником» была просто отговоркой, но утром Мо Бэйчэнь действительно получил звонок от старого школьного друга, который учился в соседнем городе и вернулся на каникулы, предложив встретиться.

Мо Бэйчэнь, которому нечего было делать дома, подумал и согласился.

В школе они хорошо ладили, и, встретившись, они просто гуляли, разговаривали обо всем на свете, и Мо Бэйчэнь совсем забыл о времени. Когда он наконец посмотрел на часы, было уже около пяти вечера, и он, испугавшись, поспешно попрощался с другом и поспешил домой.

Друг хотел провести с ним время до десяти или одиннадцати вечера, но, увидев, что Мо Бэйчэнь уходит, был недоволен и пытался удержать его. Мо Бэйчэнь немного задержался, объясняясь с ним.

Когда он вернулся домой, было уже около половины шестого.

Тетя Коу уже пришла.

Папа Мо был занят на кухне, мама и тетя Коу разговаривали...

Мо Бэйчэнь огляделся. Где же кукла?

— Чэньчэнь вернулся.

— Почему так поздно... Лэнс у тебя в комнате, иди поговори с ним.

В моей комнате? Мо Бэйчэнь удивился... как он оказался там?

Мама Мо отвела Мо Бэйчэня в сторону и быстро прошептала:

— Будь осторожен в разговоре, учитывай чувства Лэнса.

— Хорошо.

Мо Бэйчэнь кивнул и тихо открыл дверь в свою комнату.

Человек в комнате услышал звук открывающейся двери и посмотрел в сторону.

Мо Бэйчэнь устремил взгляд на знакомые красивые глаза и еще более изысканное, чем в памяти, лицо, на мгновение замер, но быстро пришел в себя, тихо закрыл дверь и подошел.

— Помнишь меня?

Помня наставления мамы, Мо Бэйчэнь намеренно смягчил тон. На самом деле, увидев это все еще кукольное лицо, он невольно стал говорить мягче.

Глаза Лэнса широко раскрылись, он смотрел на Мо Бэйчэня с изумлением.

Увидев его невинный взгляд, Мо Бэйчэнь с сомнением почесал нос, думая, неужели мой голос был недостаточно мягким? Испугал его?

Мо Бэйчэнь помнил, как в детстве Лэнса, из-за его смешанной крови, другие дети дразнили, называя иностранцем.

Лэнс был пугливым, и, когда его обижали, он только смахивал слезы и терпел. Однако Мо Бэйчэнь, узнав об этом, несколько раз дрался с теми детьми, чтобы защитить Лэнса.

Детские драки не были слишком жестокими, в них не было никакой логики, просто толкались, били друг друга кулаками и ногами. Но даже так Мо Бэйчэнь сумел привести тех детей в чувство.

С тех пор Лэнс привязался к Мо Бэйчэню, молча следуя за ним, куда бы он ни пошел.

Мо Бэйчэнь не считал это обременительным. Лэнс был красивым, дети смешанной крови обычно привлекательны, и каждый раз, глядя на его лицо, Мо Бэйчэнь чувствовал, как настроение улучшается. Пусть следует за ним.

Возможно, почувствовав, что Мо Бэйчэнь его не отвергает, Лэнс постепенно стал смелее, от простого следования перешел к тому, что начал дергать Мо Бэйчэня за рукав или подол, хотя движения все еще были робкими.

Глядя на Лэнса сейчас, Мо Бэйчэнь вспомнил его робкое поведение в детстве. Неужели он так и не стал смелее?

Мо Бэйчэнь размышлял, что бы такое сказать, чтобы успокоить его.

Но Лэнс уже пришел в себя и едва заметно кивнул.

— Помню.

Голос Лэнса уже не был таким мягким, как в детстве, он звучал холодно, как и его внешность, которая уже не была такой милой.

Но все же был приятным.

И лицо все так же красиво.

Нет, возможно, даже более прекрасное, чем в детстве.

Мо Бэйчэнь был удивлен, не ожидая, что Лэнс действительно его помнит. Ведь он запомнил Лэнса только потому, что тот был невероятно красивым ребенком с яркой внешностью. А что же запомнил Лэнс?

Из любопытства Мо Бэйчэнь спросил об этом.

Лэнс задумался, а затем без тени сомнения ответил:

— Я помню все.

— Правда? — Мо Бэйчэнь улыбнулся. — Тогда скажи, как меня зовут?

Глаза Лэнса засветились, но он опустил голову и долго молчал.

— Маленький плут, я так и знал, что ты врешь. — Мо Бэйчэнь тоже подумал, как он мог все помнить, ведь сам он до вчерашнего дня не вспомнил имени Лэнса.

Однако, когда слова «маленький плут» слетели с его губ, не только Лэнс замер, но и сам Мо Бэйчэнь озадачился. Почему он так его назвал? Это словно вырвалось само собой, хотя они не виделись много лет.

— Бэйчэнь, — вдруг произнес Лэнс, — это значит «звезда на севере».

<http://bllate.org/book/16878/1555873>